

КСЕНИЯ БОГДА

16+

Двойня
ДЛЯ СЛУЧАЙНОГО ПАПЫ

Ксения Богда

Двойня для случайного папы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67935855

SelfPub; 2022

Аннотация

Я очень хотела родить ребёнка, но измена жениха разрушила все задуманное. Только у судьбы на меня были свои планы, и после случайной ночи с понравившимся мужчиной я увидела заветные две полоски.

А через время меня отправили работать на отца своих детей... и его невесту. Как скрыть от него детей? И что будет, если он все-таки о них узнает?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	42
Глава 7	52
Глава 8	62
Глава 9	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ксения Богда Двойня для случайного папы

Глава 1

С трудом доношу тяжеленный чемодан до квартиры жениха. Внутри все бурлит от радости, что скоро я увижу Стаса. Не терпится сообщить ему, что у нас есть шанс стать родителями.

Специально не предупреждаю о своем приезде, чтобы устроить сюрприз. Отыскиваю на дне сумки ключи и тихонечко захожу в коридор.

– Ста... с, – набираю воздух в легкие и тут же с шумом его выпускаю, когда взгляд спотыкается о женские туфли, а рядом – обувь жениха.

В квартире тишина. Не слышно даже разговоров. И это настораживает.

Несколько минут пялюсь на брендовые черные лакированные лодочки, и перед глазами вспыхивает примерный портрет обладательницы. Почему-то уверена, что это фигуристая высокая блондинка.

Первым порывом становится сбежать из квартиры и по-

звонить Стасу, предупредить все же о том, что я в городе.

Делаю глубокий вдох, еще один, но даже этого воздуха мало, чтобы успокоить зашкаливающий пульс.

– Боже, пусть это будет какая-нибудь неизвестная мне сестра, – шепчу под нос, сложив руки в замок.

Хотя прекрасно понимаю, что сестер у Стаса ровно ноль. Ни родных, ни четвероюродных.

– Ну Стас, – выводит из ступора тоненький голосок.

Словно звон колокольчика ударяет по перепонкам. И тут мозг отключается, включая все инстинкты.

Скидываю кеды и шлепаю в сторону спальни, которая вскоре должна была стать нашей супружеской.

Прикусываю губу, на минуту замешкавшись, и распахиваю дверь.

Стон застревает внутри, когда перед глазами возникает голая спина Стаса и усевшаяся сверху девица. К слову, тоже без одежды.

Внутренности покрываются толстенной корочкой льда, а я только могу крепче стиснуть дверную ручку, чтобы не упасть в обморок.

Блондинка. С большой грудью.

Непроизвольно опускаю взгляд на свою. Сравниваю. Наверное, я в проигрыше, только из-за того, что у меня не надувные шары, а своя четверка.

Моргаю. Постепенно до меня доходит смысл происходящего, и я не могу сдержать громкий смешок.

Стас вздрагивает и оборачивается, встречаясь со мной взглядом.

– Лена? – вроде и удивлен, но ни капли вины в глазах.

– Сюрприз, милый, – пишу, все еще не в состоянии до конца взять себя в руки.

– Что ты тут делаешь? – его вопрос ввергает меня в еще больший ступор.

Ноги словно свинцом наливаются, и я при всем желании сбежать и спрятаться от суровой реальности начинаю истерически хохотать.

С трудом отдышавшись встречаюсь глазами с брезгливым взглядом той самой блондинки.

– Ты серьезно? Я тут живу, – хочется, чтобы голос звучал более твердо, но слышу себя со стороны, и это больше похоже на жалобный писк побитой собаки.

– Ты че не предупредила? – Стас наконец удосуживается стряхнуть с себя обнаженную девицу, а я только успеваю зажмуриться.

Нет никакого желания смотреть на любовницу жениха.

– Солнышко, иди на кухню. Мне тут серьезно поговорить надо.

Не верю ушам и распахиваю глаза. Солнышко?

Блондинка радостно чмокает Стаса в губы и, обмотавшись покрывалом, протискивается мимо меня. Я же все это время стою и хлопаю глазами.

Это не сон? Щиплю себя за запястье и не могу сдержать

шиканья. Больно! Значит, не сон.

– Что это все значит? – выдыхаю, пока смотрю, как Стас встает и надевает спортивки.

Зачесывает волосы назад и окидывает меня ледяным взглядом.

– А ты сама не догадываешься своей головой? – стучит по виску и достает пачку сигарет.

И это еще один шок. Потому что при мне раньше Стас не позволял себе курить, да и мы вроде договаривались, что никаких вредных привычек.

– Стас, – тихо произношу.

– Лена, меня все достало, – зло выплевывает он.

– Что? Я не...

Все слова вылетают из головы со скоростью света, и я просто стою в дверях и открываю рот.

– Я нормальный мужик, который хочет трахать баб, а не следить за циклами.

В синих глазах жениха вспыхивает ярость, и я делаю шаг назад.

– Но, Стас, – пытаюсь найти в себе силы, чтобы хоть что-то ответить на его ярость, – ты же сам был не против детей.

– Да, Лена, но я думал, ты после нескольких раз залетишь и все, займешься памперсами и пеленками, а я займусь своими делами. А ты что?

Всплескивает руками. Каждое его слово пронзает грудь. Пытаюсь вдохнуть, но безуспешно. Я словно разучилась ды-

шать.

– Ты же знаешь мою ситуацию, – пытаюсь достучаться до того хорошего, что есть в Стасе.

Я все еще не верю, что человек, с которым мы прожили три года, превратился в такое чудовище за какой-то месяц, пока я была в командировке.

– О да, ты просто пустышка, – злой смешок раскалывает расстояние между нами, – которая вбила себе в голову, что срочно должна родить!

– Это неправда! – выкрикиваю, обхватывая себя руками. Глаза влажнеют, и Стас уже видится сквозь плотную плену слез.

– Ой, только вот не разводи болото. Давай, шмотки в зубы – и на выход.

– Ты не можешь так...

Меня хватают за запястье и вытаскивают в коридор. Я пытаюсь упираться, но Стас намного сильнее и больше.

– Еще как могу. Ищи себе другого быка-осеменителя. А у меня все только начинается.

Меня вышвыривают на лестничную клетку, и следом вылетает мой чемодан. Замок не выдерживает такого напора, и содержимое вываливается на грязный бетон.

Несколько секунд смотрю на раскиданную одежду, не в силах пошевелиться. Развалившийся чемодан как свидетельство рухнувшей только что жизни. Смаргиваю слезы и закусываю губу. Во рту разливается горький привкус крови,

и я громко всхлипываю.

Перед глазами мелькают последние месяцы безуспешных попыток зачать ребенка. Слезы в подушку, чтобы Стас не видел, и не одна зарплата, потраченная на витамины, которые оказались бесполезны.

Кажется, я за год обошла всех врачей, которые консультируют по поводу беременности, но они не помогли. Только в командировке я записалась к одному не так широко известному врачу, и он сказал, что до двадцати пяти мне желательно сделать все, чтобы забеременеть. Иначе я останусь без детей. А я очень их хочу.

Он четко расписал, что делать и как, чтобы это событие наступило.

И вот за месяц до заветной даты я лишаяюсь возможности стать матерью.

Громкий звук захлопнувшейся двери заставляет вздрогнуть и выйти из ступора. Чьи-то шаги по ступенькам, и я торпливо вытираю слезы. Не хватает еще на глаза соседкам попасться в таком подавленном состоянии.

Сажусь на корточки и пытаюсь собрать в кучу вещи.

– Девушка, вам помочь? – в поле зрения попадают начищенные до блеска черные мужские туфли.

Поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с незнакомым мужчиной. Он вопросительно выгибает бровь и окидывает меня заинтересованным взглядом.

Моргаю несколько раз в надежде, что передо мной всего

лишь виденье. Я его не видела тут раньше. Я запомнила бы. Потому что таких невозможно не заметить.

Стальные, как грозовое небо, глаза, шрам на брови, волнистые темно-русые волосы, длинные ноги и широкие плечи. И родинка на губе. Верхней. Пухлой губе. У мужика не должно быть таких губ! Их надо запретить законом. Уверена, этот представитель мужского рода поразил не одно сердце.

Трясу головой в попытке сбросить наваждение.

Он крепко стискивает перилла. На запястье какие-то золотые понтовые часы, белоснежные манжеты рубашки режут глаза своим сиянием. Что он забыл в нашем доме?

Так! Мне только что изменил жених, а я тут пялюсь на незнакомца. Откашливаюсь и опускаю глаза на пол.

– Девушка, – снова его бархатистый голос ласкает слух, и я даже глаза прикрываю, чтобы запомнить этот звук, – с вами все хорошо?

– Д-да, – нахожу в себе силы ответить, – не нужно помогать. Сама справлюсь.

Выдавливаю из себя улыбку. Случайный прохожий какое-то время еще стоит рядом, а потом пожимает плечом и продолжает путь. Позволяю себе выдохнуть и глубоко вдохнуть и тут же жалею, потому что в ноздри врывается его парфюм. Мой любимый запах. Я хотела как-то подарить его Стасу, но жених только отмахнулся и сказал, что ему не нравится.

До меня доносится визг шин из открытого подъездного

окна. Я неосознанно перевожу взгляд в сторону звука и прислушиваюсь, как отъезжает машина. Почему-то уверена, что это тот самый мужчина, с которым я только что столкнулась.

На глаза снова набегают слезы, и я обессиленно опускаюсь на гору одежды. Стискиваю кулаки и закусываю щеку.

– Черт, – не в силах сдержать эмоции.

С трудом собираю себя в кучу и поднимаюсь на ослабевшие ноги. Достая колготки и перевязываю многострадальный чемодан. Вытаскиваю его на улицу и не сдерживаю стон, когда разгибаюсь, а поясницу простреливает резкая боль. Так долго таскать тяжести мне нельзя, но и выбора мне не оставили.

– Леночка, – доносится сзади знакомый голос первой сплетницы нашего двора, – а ты куда-то собралась?

Вот что за привычка у некоторых совать свой длинный старческий нос в чужие дела?

Натягиваю на лицо улыбку и поворачиваюсь. Сквозь толстые линзы на меня смотрят хитрые глаза Маргариты Филипповны.

– А, ты, наверное, наконец-то застала своего кобеля с той белобрысой, – у меня отваливается челюсть, а соседка продолжает как ни в чем не бывало: – Он с ней уже четыре месяца крутит роман. Я все думала, сказать или нет тебе. Ты же хорошая девушка, а тебя обманывают.

Сдерживаю порыв рассмеяться. Вот уж точно это последний человек, который думает о других. Но я прикусываю

язык, чтобы не ввязаться в скандал.

– К родителям еду, Маргарита Филипповна, с удовольствием бы поболтала, но некогда, – развожу руками и хватаю чемодан, который мне уже порядком надоел.

Но в нем почти все мои вещи, а оставаться без пожитков я не собираюсь.

Дохожу до сквера недалеко от дома и падаю на лавочку.

– Да, систер, – бодро отвечает Линка, и мне даже становится легче от ее голоса.

Хотя облегчение длится недолго.

– Лин, мне Стас изменя-а-а-а-а-а-ал, – вою на пустынную улицу, и слезы катятся уже бесконтрольно по щекам.

Глава 2

– Так, меня, короче, задолбало смотреть на тебя такую, – без стука врывается в мою комнату сестра и распахивает плотные шторы.

Морщусь от резкого солнечного света и прикрываю глаза рукой.

– Лин, – мученически выдавливаю из себя.

– Что, Лин? Вот что, Лин? Сегодня день рождения, у нас, между прочим!

Накрываюсь одеялом с головой и прикрываю глаза. Одеяло, правда, надолго не задерживается, и его нагло сдергивают.

– Я не собираюсь ничего сегодня делать, Лин.

Двойняшка склоняется надо мной и злобно щурится:

– Вот уж дудки! Мы едем праздновать, но сначала – по магазинам.

– У меня траур, – загробным голосом бурчу и отворачиваюсь от сестры.

До меня доносится ее злое сопение.

– Слушай, систер. Вот еще из-за этого козла столько не страдать. Да радуйся, что судьба отвела такого ганд...

– Лин, – укоризненно шиплю и с трудом сажусь на кровати, – не из-за него.

Опускаю голову, прикрывая заплаканное лицо волосами.

– А из-за кого? – хлопает глазами сестренка и плюхается напротив в кресло.

После разрыва со Стасом я вернулась в бабушкину квартиру, в которой, после моего переезда к Стасу, хозяйничала старшая сестра. Ну как, старшая, на десять минут, но всегда бьет себя кулаком в грудь, что она старше.

– Да не из-за кого, а из-за чего, – сцепляю пальцы в замок. – Мне сегодня двадцать пять, Лин.

– Как и мне. Вся жизнь впереди, – приободряется сестра, а у меня снова слезы на глазах. – Черт, ты из-за диагноза, что ли?

Горло сковывает комок, и я только киваю.

– Я считаю, что он все же ошибся, – складывает руки на груди сестра и топает ногой.

Я же только хмыкаю. Мы с ней как две противоположности. Линка у нас оптимист, я же реалист, как она меня называет.

– Там же анализов куча, Лин. Я не стану матерью никогда.

– Чушь, – одергивает меня сестра, – сегодня едем охмурять мужчин.

– Ну каких мужчин, Лин? – усмехаюсь ее реплике.

– Красивых и богатых. Хотя это не обязательно. Ты же хочешь ребенка?

– Очень, – шепчу в ответ, – после смерти родителей для меня это стало мечтой. Очень хочу маленькое солнышко, которое буду любить и лелеять.

– А как же я? – надувает губы сестра, но тут же шутливое настроение улетучивается, и она садится рядом. – Почему-то я понимаю, о чем ты.

Четыре года назад мы потеряли обоих родителей в аварии. Виновник так и не был наказан, потому что оказался чьим-то сыночком и его просто отмазали. А мы с сестрой остались сиротами. Пришлось сдавать квартиру родителей, чтобы были средства на жизнь, а самим жить в бабушкиной. Хотя мы с Линой уже работаем на хороших местах, но жизнь дорожает так стремительно, что заработные платы не успевают расти. Поэтому возвращать родительскую квартиру не торопимся. Да и там слишком много воспоминаний о счастливом детстве.

Через какое-то время я поняла, что хочу продолжение себя. Хочу держать в руках маленький комочек и защищать его от невзгод. Ведь неизвестно, сколько нам отмеряно судьбой, и хочется после себя оставить достойную замену.

Это сложно объяснить. Слов не найдется, чтобы оформить все чувства и эмоции, которые одолевали меня в период осознания, что родителей больше нет.

Но у судьбы на мой счет появились свои планы, и желанного ребенка она мне так и не подарила. А сегодня растаяла последняя надежда.

– Алло, это Пентагон, – перед носом щелкают, и я моргаю от неожиданности, – пригласите к телефону Елену Давыдову, пожалуйста.

В этом вся сестра. Всеми силами пытается отгонять от нас негатив, и, если бы не она, я бы совсем погрузилась в депрессию и в жалость к себе.

– Что? – отталкиваю ее руку и смеюсь.

– Идем искать папулю для твоего ребенка.

– Чего? – открываю рот, не совсем понимая, куда клонит двойняшка.

Линка хватает меня за руку и тащит на кухню. Ставит передо мной остывший кофе и садится напротив. Задумчиво мешает сахар. Как будто он растворится в этой еле теплой жиже. Отхлебываю и морщусь. Кофе не самая сильная сторона сестры, но я стойко делаю пару глотков.

– Ну, смотри. План такой...

Она крутит на столе ложку и о чем-то сосредоточенно думает. Потом словно просыпается. Вздрагивает и поднимает на меня глаза. Хитро прищуривается, отчего у меня по спине пробегают мурашки.

– В общем, мы едем в клуб. Спокойно, – поднимает руку, чтобы я не вздумала ее перебивать, – слушаем внимательно тетю Лину. Ты там присматриваешь себе жеребца, – сестра хрюкает от смеха, но снова становится серьезной, – ну, на свое усмотрение и окучиваешь.

С минуту сижу, не двигаясь, и пялюсь на сестру в немом недоумении. Кажется, она сошла с ума. Хотя по лицу не видно никаких психических отклонений.

– Чего? – нахожу силы выдать только это.

Лина тяжело вздыхает и закатывает глаза к полотку.

– Ну что? Ты ребенка хочешь?

Киваю.

– Ну вот. А в клубе тьма парней, которые готовы провести одну ничего не значащую ночь. Выберешь лучшего! Ты поможешь ему, он тебе.

– Э-э-э-э, я так не могу.

– Почему?

– Ну, во-первых, это неправильно...

– Неправильно для кого?

– Для меня, – парирую я и вскакиваю со стула, – я не могу вот так взять и переспать с кем-то.

– Ладно, что второе?

Замолкаю и задумываюсь.

– А вдруг у него плохие гены?

– Я сомневаюсь, что у твоего Стаса были они идеальные.

Набираю в грудь воздух, чтобы вступить в спор, но Лина поднимает руки, словно в знак капитуляции.

– Ладно, скажу иначе, – она снова замолкает и постукивает ложечкой по губам, – просто не сдерживай себя, если тебе понравится какой-нибудь мужик.

– Лин, я не собираюсь никуда идти, прекрати.

– Нет, – она ударяет по столу так, что все подскакивает, в том числе и я, – это ты послушай. Стас не достоин того, чтобы ты себя хоронила заживо. Ты молодая, красивая баба, которая достойна быть счастливой независимо от того, ста-

нешь ты матерью или нет. Лен, все в твоих руках. Ты можешь себя похоронить заживо в двадцать пять, а можешь постараться все изменить.

Она разводит руками и покидает кухню, оставляя меня наедине с мыслями. И я задумываюсь. Прокручиваю ее слова в голове раз десять. Случайная связь? Одна ночь, которая может все изменить?

Неужели я задумываюсь об этом и собираюсь это сделать? И могу ли я надеяться на чудо?

Глава 3

У меня захватывает дух от той помпезности, в которой утопает клуб.

– И часто ты тут развлекаешься? – пытаюсь перекрычать галдеж возле фейсконтроля.

Сестра подмигивает и протискивается сквозь толпу.

– Эй, куда без очереди?! – несется вслед раздраженная реплика какой-то дамочки.

Но моей сестре наплевать. Прет как танкер.

– Недавно просто познакомилась с охранником, и вот теперь... – она подтягивает меня к амбалу в черной облегающей футболке, таких же черных штанах и с рацией на поясе, – мне здесь всегда рады. Да, Толь?

На непроницаемом лице охранника расцветает улыбка, и он громко хмыкает. А у меня от этого оскала по спине мурашки ползут. Да уж, ну и знакомства у моей сестренки.

– Привет, Линка-малинка.

Сестру сгребают в медвежьи объятия, а она только довольно пищит. Мне же ничего не остается, как переводить шокированный взгляд с одну на второго. Перед нами распахивается дверь, и мы погружаемся в громкие басы.

Закрываю уши ладонками. Трясу головой. После относительной тишины на улице здесь просто оглушающе.

– Так, систер, у нас тут забронирован столик, – Лина вста-

ет на носочки и крутит головой в поисках свободного места.

Зал забит до отказа, аж в глазах рябит от многообразия нарядов. В большинстве своем девушки наряжены так, что и таблички «Сегодня я вся твоя» не нужно: все понятно без лишних слов.

– Говорила я тебе, что надо платье надевать. Но нет же, ты все боишься коленками светить. Совсем тебя этот гаденыш запугал, – бурчит Лина, – О, наконец-то!

Меня снова хватают на буксир и прут куда-то в угол. Усаживают за стол, и с шумным выдохом сестра падает в кресло напротив.

– Ты пьешь сок, – Лина подзывает официанта и делает заказ, пока я в немом шоке таращусь на нее. – Что? Помни про миссию.

– Я все еще уверена, что это бред, Лин.

Сестра только цыкает в ответ, заставляя меня замолчать.

Пытаюсь отключиться от проблем и погрузиться в атмосферу клуба. Мерцающие стробоскопы помогают в этом на отлично, и вот я уже сижу, покачиваясь под очередную музыкальную композицию. Узнаю в ней любимую песню, но ремиксованную. Хотя я и не очень люблю измененные композиции, эта звучит захватывающе.

– Вперед, покорять танцпол, – Лина нетерпеливо подсказывает.

Меня заражает ее нетерпение, и я протискиваюсь на свободный пятачок на танцполе.

Несколько секунд вслушиваюсь в звучание мелодии и постепенно отпускаю контроль. Мне сегодня двадцать пять, и Линка права: как я буду жить дальше, зависит только от меня.

Вслушиваюсь в слова. Певица убеждает, что все, что не убивает, — делает сильнее, и я ей в этот момент верю.

Ощущаю, как по спине прокатывается холодок, и вздрагиваю. А потом словно тысячи иголочек пронзают кожу. Оборачиваюсь и встречаюсь со стальными глазами. Внутри закручивается пружина, когда я узнаю в сидящем возле барной стойки парне того незнакомца из подъезда.

Он с интересом осматривает меня, а когда его взгляд касается моих губ, я не сдерживаюсь и вызывающе улыбаюсь.

Вижу ответную ухмылку, и низ живота прошивает жар, хоть обмахивайся, но понимаю, что начини я это делать, то выставлю себя полной дурой.

Вокруг все словно меркнет, и остаемся только мы. Парень прищуривается и крепче обхватывает стакан с темной жидкостью. Тело снова начинает медленно двигаться, и я вижу, как в серых глазах вспыхивают яркие огоньки. И это будоражит.

По рукам пробегает табун мурашек, а сердце приятно сжимается.

Запускаю пальцы в прохладные волосы и откидываю голову. Каждую секунду чувствую, как взгляд незнакомца путешествует по моей фигуре. А потом мне становится так жар-

ко, что каждая клеточка вспыхивает. Меня дергают за прядь волос, и я чувствую, как на губах рассыпается его теплое дыхание.

Я уверена, что открой я глаза – и столкнусь взглядом со случайным зрителем моего танца.

– Привет, красавица, – его шепот прошибает все тело. – Рад, что сегодня ты не плачешь.

Удивленно распахиваю глаза. Он меня помнит! К щекам устремляется жар, и незнакомец хмыкает.

– Сегодня нет повода, – уверенно отвечаю ему, не прерывая зрительный контакт.

Мне нравится его близость. Мы словно тысячу лет знакомы, хотя на деле столкнулись только однажды, когда меня вышвырнули из квартиры.

– А тогда был? – парень притягивает меня к своему крепкому телу.

Нос упирается в его плечо, и я глубоко вдыхаю его парфюм. Не могу ничего с собой поделать, он словно магнит. У меня нет никакого желания его отталкивать, и поэтому я с маниакальным наслаждением погружаюсь в объятия.

За секунду во мне крепнет желание, чтобы наши тела не разъединялись. Пытаюсь изгнать эту мысль из головы, но она только крепче вливается в меня.

– Это в прошлом.

– Ноготь сломала?

Я хмыкаю и шутливо ударяю его по плечу. Он перехваты-

вает мое запястье и, смотря в глаза, подносит руку к губам.

– Рома.

Тепло его губ пробирается под кожу, и я прикрываю глаза.

– Ноготь ни при чем. Лена, – пересохшими губами отвечаю, смакуя его имя.

Оно ему идеально подходит.

– А в чем же причина того, что такие прекрасные глазки тонули в слезах?

Его улыбка согревает все внутри, и я не могу перестать улыбаться.

– Жених изменил, – впервые эти слова не вызывают боли, только злость от поступка Стаса.

– Ну и идиот.

Музыка заканчивается, и я с сожалением возвращаюсь в реальность. Вокруг столько же народа, свист, крики, и снова уши закладывает от какофонии.

– Может, угостить тебя? – кивает на барную стойку.

– А может, сбежим? – выпаливаю я.

Прикусываю губу и жалею об этих словах. Боже, что он обо мне подумает? Что я ветреная девчонка, которая готова повиснуть на первом встречном?

– Да, тут немного шумно, – окидывает взглядом танцующие тела и переплетает наши пальцы. – Думаю, было бы идеально сбежать отсюда.

Киваю. Оглядываюсь в поисках сестры и вижу, как она с широченной улыбкой показывает большие пальцы и кивает

в сторону выхода.

– Так что же все-таки произошло?

Мы медленным шагом идем по парку недалеко от клуба.

– Ну я так, чтобы ненароком не задеть тебя, – поднимает руки.

– Да ты и не заденешь. Это в прошлом, но как в плохом анекдоте. Жена вернулась из командировки, а там – любовница.

Рома замолкает и о чем-то задумывается. Не решаюсь прервать молчание, но через минуту на его лице снова обольстительная улыбка.

– Никогда не понимал таких мужиков, – дергает плечом. – Для чего держать рядом женщину, если не можешь предложить элементарного – верности?

Только пожимаю плечами, потому что понятия не имею, что можно ответить.

– Ладно, с другой стороны, я очень даже рад, что ты теперь свободна. Свободна же? – хитро подмигивает.

– Абсолютно, – не сдерживаюсь и улыбаюсь, – а ты?

– У меня сейчас никого нет, – останавливаемся возле колеса обозрения, и Рома вскидывает голову, – по крайней мере не было сегодня утром. Ты когда-нибудь каталась на колесе обозрения ночью?

Распахиваю глаза и перевожу взгляд туда же, куда сейчас смотрит Рома:

– Не приходилось.

– А хотела бы?

Его глаза впиваются в мое лицо, и на щеках загорается румянец.

– Предлагаешь прокатиться? – поддеваю его и вижу, как серые глаза хитро прищуриваются, а губы изгибаются в заговорщицкой улыбке.

– Не сегодня. Сегодня у меня немного другие планы.

– Я тебя задерживаю? – не могу сдержать сожаления в голосе и опускаю голову.

Рома сокращает расстояние между нами и вжимает меня в ограждение аттракциона.

– Ты меня не так поняла, веснушка.

Надо же! Заметил.

Неотрывно смотрю на его губы. Дыхание сбивается, когда снова замечаю родинку на его губе. Как и тогда, в подъезде.

– Ты веришь в судьбу? – как зачарованная смотрю на движение его губ, но вопрос пролетает мимо ушей.

Не могу оторваться. А он же что-то спросил, да? Но я отмахиваюсь и не думая о последствиях целую его. Сама. И все сомнения вылетают из головы, когда он отвечает.

Сквозь сон чувствую, как к щеке прислоняются теплые губы, и на ухо шепот:

– Не убегай, веснушка, мне отъехать надо, потом вернусь.

Невнятно мямлю и снова проваливаюсь в сон. Следующее пробуждение от непрекращающегося трезвона. Шарю

по тумбочке в поисках телефона.

– Алло, – голос после сна звучит, как скрип несмазанного седла, и я морщусь.

– Систер, у меня проблемы.

Распахиваю глаза и сажусь.

– Ты не могла бы меня забрать?

Мне не нравится, как разговаривает сестра, и эти крики на заднем фоне.

– Откуда? – с опаской интересуюсь.

На том конце снова слышится неразборчивый выкрик, даже я сжимаюсь от угрозы.

– Из полиции, – шепотом отвечает сестра, а у меня на голове волосы встают дыбом.

– Куда ты вляпалась?

Но мне ответом служит только тишина.

Нахожу раскиданные по полу вещи и осматриваю квартиру Ромы. Закусываю губу, ощутив, как внутри взрывается сожаление, что приходится вот так сбегать. Но не бросать же сестру в беде, а потом можно вернуться и поговорить.

Если Роме это будет нужно.

Захлопываю дверь, отсекая себя от возможности передумать, вернуться и дождаться своего случайного знакомого.

Глава 4

– Елена Давыдова, – в коридор выходит врач, уткнувшийся в папку с документами, – проходите.

Делаю глубокий вдох и встаю. Сегодня у меня УЗИ, чтобы понять, есть ли еще шансы иметь детей. Как-то закрутилось все, что только спустя несколько месяцев удастся попасть на прием. Ну и врач сначала отправляет на обследование, чтобы потом иметь всю картину перед глазами.

Проходила эту процедуру сотни раз, но сейчас меня окутывает непонятное волнение.

Дрожащей рукой прикрываю дверь и прохожу вглубь кабинета.

– Проходите, раздевайтесь, – специалист заполняет бумаги, пока я торопливо стягиваю рубашку.

Расстилаю салфетку и укладываюсь на кушетку. Сердце замирает, и я тянусь к груди. Пытаюсь успокоить расшалившиеся нервы. Сжимаю кулаки и зажмуриваюсь.

– Успокойтесь, это обычный осмотр, все хорошо.

Киваю, все так же не решаясь открыть глаза.

– Так, что тут у нас?

Прохладный гель заставляет вздрогнуть.

– О как, интересно.

Распахиваю глаза и перевожу взгляд на экран. Но, как и следует ожидать, ничего там не вижу.

– Что такое?

– Когда у вас была менструация? – задает врач банальный вопрос.

Напрягаю память, чтобы вспомнить точную дату:

– Неделю назад закончились.

– Обильные были?

– Да не особо, а что такое?

Пuls подскакивает, и сердце колотится так, словно готовится пробить ребра насквозь.

– Ну что я могу сказать, поздравляю.

Ее улыбка заставляет еще сильнее стиснуть кулаки.

– Вы беременны.

– Что? – пораженно выдыхаю.

У меня слуховые галлюцинации? Ошибка? Может, она что-то перепутала?

Но нет же! Сейчас датчик скользит по животу, и на экране мои внутренние органы. Но как...

– Срок – три месяца. Двойня.

– Что? – щиплю себя за запястье и ойкаю от боли. – Двойня?

– В роду были двойни? – продолжает опрос специалист.

– Я сама из двойни.

Она неопределенно пожимает плечом, словно тут и без слов все ясно.

Три месяца. Три месяца? Значит...

В голове вспыхивают воспоминания единственной ночи с

Ромой, и щеки вспыхивают от стыда.

Значит, Рома – отец.

– И что делать? – шокировано шепчу, пока мозг снова пытается включиться.

– Вы не хотите иметь детей? – слышу страх в голосе специалиста.

– Хочу, – слишком резко перебиваю.

Постепенно до меня доходит, что случилось. Мой случайный знакомый подарил мне шанс стать матерью и стал случайным папой для моих будущих детей.

– Теперь только наблюдать и беречь себя. Не нервничать, пить и кушать витаминки. Ну, в общем, ваш врач вам все скажет.

– Скажите, а все ли нормально? – с трудом скрываю панику в голосе.

– Что вы имеете в виду? С детьми? Все прекрасно. Развиваются хорошо, размеры соответствуют сроку. Все в пределах нормы, не переживайте.

Выхожу окрыленная из кабинета и прикладываю ладонь к животу. Вот это да! До сих пор не верю и пробегаюсь глазами по строчкам. Беременность, срок двенадцать с половиной недель. Многоплодная.

– Привет, крошки, – шепчу, опустив голову и улыбаясь, – я вас так ждала. Спасибо, что выбрали меня, мои ангелочки.

Смахиваю слезы счастья и выскакиваю на улицу, глубоко вдыхая весенний воздух. Достая телефон и набираю сестру.

– У аппарата.

Фыркаю.

– Линка, я беременна, – вываливаю на сестру новость.

Минута молчания. Я неспешно бреду по тротуару, пока ожидаю, когда сестра отомрет.

– От этого уroda Стаса?! – взрывается сестренка.

И ее ультразвук оглушает так, что одергиваю руку с телефоном. Морщусь.

– Спокойно. Не от него. Я беременна.

– Да ладно? От того красавца, с которым ты сбежала на наш день рождения? – счастливо визжит сестра.

Я хмыкаю, и взгляд цепляется за подъехавшую огромную черную машину. Я замираю и смотрю, как в поле зрения появляется высокая фигура Ромы. У меня перехватывает дыхание, и я уже делаю несколько шагов к нему, когда из машины выпархивает высокая стройная брюнетка и повисает на шее у Романа.

– Лена! – воет трубка голосом сестры.

Горло перехватывает, и я, не в силах вымолвить ни слова, отключаюсь. Наблюдаю за тем, как Рома целует незнакомую девушку, как та счастливо смеется.

Внутри все обрывается. Трясу головой и сжимаю в руках результаты обследования.

Та ночь была случайностью, но она подарила мне такой драгоценный дар. А Рома... он ничего мне не обещал.

Да, через несколько дней я вернулась в ту квартиру, в на-

дежде застать там моего случайного знакомого. Но меня постигла неудача. Сейчас же я понимаю, что к лучшему...

Прячусь в тень и прислоняюсь к прохладной стене.

– Мы справимся, ангелочки, – поглаживаю живот и прикрываю глаза, – вдвоем мы справимся со всем. Главное, что теперь вы у меня есть.

Глава 5

Выхожу из клиники, где мне делали последнее УЗИ перед родами. До знаменательного события остается не так много времени, и я до сих пор не могу поверить, что все проходит благополучно и скоро я увижу своих ангелочков, посмотрю на два крохотных личика.

Но уже сейчас внутри все переполнено любовью и нежностью к моим детишкам.

Пытаюсь размять ноги, которые за несколько часов хождения отекают так, что страшно за свои балетки. Мне кажется, я слышу, как они трещат по швам. Останавливаюсь в тенике и прикладываю ладонь ко лбу. Тяжело таскать такую ношу в животе, но мне радостно оттого, что мои крохи полностью здоровы и готовы сказать мамочке «Привет!».

Не сдерживаю улыбки от мыслей.

– Лена!

Оборачиваюсь на окрик знакомого голоса и тут же хочу зарыться в ближайших кустах.

Напротив стоит Стас, пряча руки в карманы, и подозрительно улыбается. При виде такой улыбки становится немного страшно. Непроизвольно закрываю живот руками и тут же жалею об этом. Взгляд Стаса опускается на мои руки, и его глаза вспыхивают каким-то триумфом.

– Ого, ты почему мне не сказала?

Я хлопаю глазами, пытаюсь понять, о чем он толкует. Прслеживаю за его взглядом и не могу сдержать нервного смешка.

– О чем, Стас, я должна была сказать?

Бывший сокращает расстояние между нами, мне же, наоборот, хочется спрятаться за забор, находящийся за спиной. И я даже успеваю сделать пару шагов в его сторону, но меня резко хватают за запястье. Я вскрикиваю и дергаю руку на себя. Стас вцепляется в меня мертвой хваткой, не давая сделать шаг. Становится противно от его прикосновений. Хочется достать влажные салфетки и протереть то место, где касался этот предатель.

Я начинаю осматриваться по сторонам в поисках помощников, но все делают вид, словно ничего странного не происходит. Да и чего я ждала? Мало ли кого могут вот так схватить за руку посреди бела дня?

– Что я стану отцом скоро, – эта фраза оглушает, – Лен.

Я непонимающе смотрю на бывшего и пытаюсь не рассмеяться в его лживое лицо.

– Лен, это же прекрасно. Это все меняет, – тараторит Стас, утягивая меня в сторону машины, которую я сначала даже не заметила.

– Стас, о чем ты? – удастся все же вырвать из его лап свою конечность.

– Лен, я хочу все вернуть.

Мне кажется, большего потрясения я никогда не испыты-

вала до этого момента!

– Я скучал, Лен. Прости меня.

Открываю рот, чтобы послать его ко всем чертям, но тут же его захлопываю.

– Леночка, – притягивает меня к себе, но мой большой живот нас оставляет на расстоянии.

Кто-то из деток пихает меня в бок, и я охаю.

– Отпусти меня, – шиплю сквозь зубы, толкая его в грудь. – Очнись! Ты не имеешь никакого отношения к беременности, Стас.

– Леночка, я понимаю, что ты злишься. Ну с кем не бывает. Оступился, но я одумался.

– Со мной не было, Стас, – перебиваю его.

В висках нарастает боль, которая на секунду ослепляет.

– Леночка, девочка моя...

Морщусь, отступая от него.

– Как ты можешь оставить ребенка без отца?

– Стас, это не твои дети! – выкрикиваю на всю улицу, и на меня наконец начинают обращать внимание прохожие.

– Дети? – переспрашивает ошарашенный бывший. – Лен, их там много, что ли?

– Их там двое, но тебя это никак не касается. Это мои дети, Стас, а ты можешь катиться на хрен!

Злюсь до красных пятен перед глазами. Но заставляю быстро взять себя в руки, чтобы не беспокоить своих ангелочков. Им ни к чему чувствовать, как мама злится.

– Катиться, значит? – по щелчку Стас меняется в лице и стискивает кулаки. – Я не позволю тебе вот так просто выкинуть меня из вашей жизни.

– Стас, услышь меня, – взмаливаюсь, запуская пальцы в волосы, – это не твои дети.

– Да ты сейчас все что угодно готова сказать, только бы я отстал. Но ты ко мне еще приползешь, милая.

Надуваю щеки и прикрываю глаза. Мне нельзя нервничать, а то рожу прям тут. Снова открываю глаза, и задаю вполне логичный вопрос бывшему.

– Зачем я тебе, Стас?

– Я понял, что ты для меня идеальная, – пожимает плечами.

Усмехаюсь и тут же жалею, когда Стас зло прищуривается.

– А как же твоя блондинка, которая скакала верхом, когда я вернулась.

– Она в прошлом. Лен, я семью хочу с тобой. И дети эти, это же подарок судьбы, чтобы мы снова сошлись.

У меня глаза лезут на лоб от такого тугодумия. Либо он идиот, либо прикидывается. Только вот непонятно, для чего этот спектакль.

Он снова хватает меня за руку и тащит в сторону машины. Меня затапливает страх. Пытаюсь сообразить, как от него отделаться.

– Я буду кричать, Стас! – упираюсь пятками в асфальт и

набираю полную грудь воздуха, чтобы исполнить угрозу, – помог...

Мне закрывают рот ладонью и я могу только пискнуть.

Стас оглядывается, матерится под нос и выпускает меня. Зло прищуривается, и по моей спине прокатывается холодок.

Скрывается в машине:

– Я буду ждать тебя, Леночка.

Высовывается из окна и тут же бьет по газам, поднимая столп пыли. Не в силах сдержаться, показываю удаляющейся жопе машины средний палец.

И даже легче становится, до очередного пинка. Охаю. Одновременно трезвонит телефон, и я с удивлением вижу номер начальника.

Внутри все обрывается от нехорошего предчувствия.

– Слушаю, – голос прерывается.

– Елена, добрый день. Вы можете подъехать в офис? – равнодушным голосом говорит Ольга Петровна, и от этого становится еще паршивее.

Обычно эта женщина ко мне более лояльна.

– Что-то случилось? – рискую спросить.

– Узнаете на месте, – и не прощаясь кладет трубку.

Обреченно выдыхаю. В свое время я согласилась помогать девочкам с завалами, но сказала, что не чаще одного-двух раз в неделю смогу приезжать. А сегодня на работу тащиться я не хотела, но выбора нет. Меня итак последние недели не

трогали, да и надо предупредить, что окончательно ухожу в декрет и помогать не смогу больше. Тут бы самой передвигаться без затруднений, а ещё и работу какую-то делать.

Но я планирую вернуться к такому графику, как только смогу после родов, и вроде начальницу это устаивало, когда мы обсуждали мою дальнейшую деятельность.

Вызываю такси и доезжаю до офиса. Внутри на меня веет живительная прохлада, и я на несколько минут позволяю себе насладиться дуновением кондиционера.

Преодолеваю коридор и стучусь в кабинет начальницы. Слышу, как приглушенно она приглашает меня войти.

– Добрый день, Ольга Петровна.

Женщина только кивает на стул, давая распоряжение сесть.

Тяжело опускаюсь в кресло и складываю руки на коленках.

– В общем, Елена, у меня для вас неприятная новость. Мы вынуждены прекратить с вами сотрудничество, в связи с тем, что вы занимали декретное место, и основной сотрудник решил выйти.

Сердце застывает, а я вгоняю ногти в кожу.

– К-как декретное место? Почему я об этом не знала? – не могу сдержать страх.

– Видите ли, мое дело просто вас предупредить, что срок вашего трудового договора подошел к концу, – её глазки бегают по кабинету, и она даже не смотрит в мою сторону, пока

внутри меня все сжимается от паники, – отдел кадров так же сообщил, что подходящих для вас вакансий нет. Единственная должность – уборщица.

– Что? Но я же беременна! – восклицаю я и вскакиваю с места.

– Повторяю, мое дело только сообщить. Мне жаль, но вам придется...

– Я поняла, – без зазрений совести прерываю начальницу. – Вещи можно забрать?

Кивок, безразличный и отстраненный, ставит финальную точку в нашем диалоге и моей работе.

Силы покидают меня и желание спорить и что-то доказывать топится в слезах, которые катятся по щекам.

На ватных ногах выхожу из офиса с коробкой под мышкой, в ней вещи, которые не успела забрать до сих пор. На глаза против воли наворачиваются злые слезы, и я тороплюсь вытереть их рукой.

И тут меня осеняет! Это же Стас устроил! Он же мне и помогал с местом в этой конторе. Я тогда и не вникала в тонкости, на радостях подписала договор, не прочитала.

Быстро он! Не успел отъехать и сразу решил этот вопрос с нужным человеком. У Стаса вообще на удивление много нужных знакомств. Только я на это глаза закрывала. А зря...

Дура-дура-дура!

Это же надо было так сглупить! Впрочем, два года назад я ему в рот заглядывала и верила каждому слову.

А теперь он, видимо, решил вот так надавить на меня.

– Хрен тебе, а не перемирие, – шепчу под нос.

И ведь никакую инспекцию не натравить. По закону все. А если учесть, кем был наш гендир, то что-то доказывать бессмысленно. Сынок депутата не раз уже затыкал сотрудников и выходил сухим из воды.

Спасибо, что хоть рассчитали и отдали трудовую с нормальной записью, а не с волчьим билетом.

Прикидываю в уме насколько хватит моих сбережений. На первое время нам с малышами хватит, а потом, надеюсь, смогу найти работу с достойной оплатой. Сложно растить одной двоих детей.

Живот сводит сильной судорогой, и вещи падают на землю. Громко ойкаю и хватаюсь за живот.

– Девушка, – ко мне подбегает незнакомка и хватается под локоть, – вам плохо?

– Да, что-то нехорошо, – дрожащей рукой пытаюсь нащупать телефон, чтобы набрать сестру, но очередная болючая схватка заставляет согнуться пополам. А в том, что у меня начались схватки, почему-то уже не остается сомнений.

– Вызовите скорую, пожалуйста, – хриплю я, цепляясь за руку своей спасительнице.

– Да, да, конечно, – торопливо отвечает и достает телефон.

Черт! Как больно. У меня же было время. Еще недели две-три как минимум!

Почему так рано?

Вдали слышатся сирены, вижу, как ко мне бегут врачи, и оседаю на лавочку.

– Сестре позвоните, – прошу доктора.

– Как чувствует себя наша молодая мамочка?

В палату заходит врач, когда я кормлю ангелочков.

Запахиваю халат и с трудом сажусь. После родов все ноет и болит, но я благодарна за то, что все проходит успешно и на свет появляются мои крохи Пашка и Мишка.

А мама потерпит.

Убеждаюсь в том, что двойнята надежно лежат на кровати, обложенные подушками, и не могу сдержать улыбки.

– Все хорошо. Кушаем, учимся сосуществовать вместе.

– Больше нет страха брать их на руки? – подает доктор.

В первое мгновение мне действительно было страшно даже прикоснуться к своим мальчишкам. Они выглядели такими хрупкими и крохотными.

– Уже не такой сильный.

– Вот и отлично. Завтра после обхода, если ничего за ночь не случится, готовьтесь на выписку.

Эти слова меня окрыляют. Наконец-то домой! Хоть мы и были тут несколько дней, но для меня они стали такими долгими. Хочется сходить в душ и нормально расчесаться.

Лина уже весь телефон оборвала, когда же мы приедем домой. Сестре не терпится посмотреть на племянников.

Она с таким восторгом рассказывала, как готовила комнату для ангелочков, что я сама заразилась ее восторгом и представила, что нас ждет после возвращения.

– Папа уже готов встречать?

Этот вопрос возвращает меня в реальность, и я передергиваюсь:

– У них нет отца. Это мои дети.

Глава 6

Прошло девять месяцев.

– Ну что? Готова к встрече с новым начальником?

На руках у Лины гордо восседает Мишутка, под моими ногами шуршит пакетом Павлик. Вся комната завалена игрушками, но сыну нравится обычный пакет. Наверное, потому, что этот простой предмет громко шуршит.

Я поправляю свое темно-синее платье с логотипом нашего агентства, в которое мне повезло устроиться, будучи матерью двух маленьких детей, и через два часа меня ждет встреча с новым клиентом.

Мы с сестрой работаем по сменам, если это можно так называть. Она работает из дома, переводит документы, и происходит это обычно по вечерам. Я же днями занимаюсь тем, что веду хозяйство у клиентов. До недавнего времени я была помощницей у одной состоятельной дамы в возрасте, но дети решили забрать ее к себе в другую страну. Мне же оставалось ждать следующего клиента. К слову, долго ждать не пришлось. Сама не ожидала, что моя деятельность так популярна.

Стою перед зеркалом и морально готовлюсь к встрече с нанимателем. Мне нужны деньги, и висеть на шее у сестры мне попросту стыдно, хоть она и уверяет, что она достаточно получает и нам всем хватит.

Но Мишутка и Павлуша – мои дети, и отвечать за них должна я. Я благодарна сестра уже за то, что она днями с двойнятами и терпит все. Хоть и рабочий день у меня до обеда.

Надеюсь, так останется и впредь.

– Да ладно, систер, выдыхай. Да, медведь, – сын ей что-то отвечает на своем татарском и важно задирает нос, – все у нашей мамочки получится.

Павлик весело угукает, а мы с сестрой громко фыркаем.

– Спасибо тебе, сестренка.

На глаза наворачиваются слезы, а Линка округляет глаза.

– Интересно, за что это?

– За помощь с этими бесятами, – сажусь на корточки перед сыном и зарываюсь пальцами в темный пушок.

Сын морщится и отползает. Этот представитель двойни не такой любвеобильный, как Миша. Тот готов сутками обниматься и висеть на руках. Павлик же любит сам по себе играть.

– Да ты посмотри на них, – сестра гладит сына по щеке и корчит ему рожицу. – Как их можно не любить? За одну их улыбку я готова таять, как мороженое на жаре. Волнуешься?

Пытливый взгляд, который я макушкой ощущаю. Отрицать нет никакого смысла, сестра четко улавливает все мои перемены в настроении. Обреченно киваю и сверяю время. Подскакиваю.

– Мне пора! – подхватываю сумочку и быстро чмокаю сво-

их ангелочков, пока они не сообразили, что мама сбегает. – Надеюсь, возьмут.

– Не сомневаюсь! – уже у двери доносится крик сестры.

Выдыхаю, когда сажусь в маршрутку. Достая наушники и с наслаждением включаю любимую группу. Я особенно остро ценю вот такие моменты. Да, я безумно люблю своих двойнят, но иногда хочется погрузиться в свои мысли и подумать о будущем.

Помечтать о несбывшемся.

Иногда мне становится интересно, как бы сложилось с Ромой, не сбеги я тогда. Быстро одергиваю себя, потому что перед глазами тут же возникает картина, когда Рома вышел из машины с девушкой. Тогда это здорово охладило мой пыл и в какой-то степени помогло собраться с мыслями.

Рома просто по воле случая стал случайным отцом для моих ангелочков.

Смотрю в навигатор и вскакиваю с места. Чуть остановку не проехала. И снова из-за своей романтической натуры. Пора бы мне забыть ту единственную ночь, во время которой я ощутила себя чуть ли не центром Вселенной.

Выбегаю на раскаленный воздух и с трудом делаю вдох. В такие жаркие деньки моя форма становится орудием пыток.

Сверяюсь с адресом, указанным в сообщении, и оценивающим взглядом окидываю современную высотку.

Задираю голову, и от такой высоты дух захватывает. А кто-то ведь живет на последних этажах, которые чуть ли не

рассекают плывущие по небу облака. Стекло и металл. Мне всегда казалось такое сочетание негостеприимным, без души. В таком доме не хочется жить, сюда не хочется возвращаться после работы.

«А тебе и не светит!» – одергивает меня внутренний голос, и я не сдерживаю смешок. В этом он прав. Все что мне светит – это простая двушка в панельной девятиэтажке.

– Ну и ладно, – бурчу под нос, – зато я там счастлива!

Поднимаюсь на предпоследний этаж и с трудом сдерживаю дрожь в ногах. Хотя я и не на открытом пространстве, но от этого я не становлюсь спокойнее.

Вытираю о подол платья вспотевшие ладони и звоню в дверь. Не успеваю сделать шаг назад, как передо мной возникает высокая шатенка с бесстрастной улыбкой и холодными голубыми глазами. Ого, такое сочетание во внешности – редкость. Да и по тому, как она себя держит, видно, что она не простая смертная – элита.

Пытаюсь сдержать усмешку, и даже удается. Но в её внешности проскальзывает что-то знакомое, приходится ещё раз всмотреться в лицо. Но память отказывается помогать. Я точно видела эту девушку, только вот где?

– Добрый день, я из агентства...

– Я поняла, откуда вы, я вас жду. Проходите, – она отступает и пропускает меня в светлый просторный холл.

После полумрака коридора меня на секунду ослепляет солнечный свет. Я переминаюсь с ноги на ногу, пока жду

дальнейших распоряжений.

– Пойдемте на кухню, – она указывает, куда идти, и следует за мной.

Усаживается за стол, я следую ее примеру. Достаяю из сумки документы, но девушка только отмахивается.

– Давайте сразу к делу.

После этих слов я сосредотачиваюсь на лице девушки и готовлюсь слушать.

– Это квартира моего жениха, он сейчас в отъезде. Нам нужен такой человек, как вы, пока я занимаюсь подготовкой к свадьбе. Нужно готовить, убирать квартиру и относить вещи в химчистку. Ну и ходить по мере необходимости в магазин. Меня зовут Елизавета Михайловна. Есть какие-то вопросы?

Понимаю намек на то, что обращаться к ней нужно исключительно по имени-отчеству. Но никак иначе я и не планировала ее называть: с этикетом знакома.

– Да, у меня указано, что у меня двое детей, поэтому хочется сориентироваться по графику работы.

– Можете быть здесь до двух часов, но это с учетом того, что вы будете все успевать. Вечером вы не должны маячить перед нами.

Она как-то брезгливо морщит нас, но я игнорирую ее выражение лица. Сейчас моя гордость не пойдет мне на пользу.

– Хорошо, когда приступать?

– Жених вернется через два дня. Все должно быть готово

к его приезду.

Киваю, с каждой секундой внутри зреет желание бежать от этой девушки. Хотя она ничего мне не сделала, но я ощущаю, как от нее исходит фальшь.

На следующий день после разговора приезжаю к той же высотке. Елизавета Михайловна впускает меня в квартиру, сама же не проходит. Окидывает меня оценивающим взглядом.

– По всей квартире развешаны камеры. Ну это так, для справки, – заправляет гладкие черные волосы за ухо и поправляет браслет на запястье. – Через пять часов вернусь. Успеешь?

Стискиваю зубы. Это она так тонко намекнула на то, чтобы я даже не думала что-то стащить?

– Успею, – пытаюсь отключить эмоции и не показать того, что меня это задевает.

– Не слышу, – показательно наклоняется ко мне.

Я же стискиваю руки и делаю глубокий вдох.

– Я успею, Елизавета Михайловна, – выдавливаю улыбку и разворачиваюсь, чтобы уйти.

Громкий хлопок двери заставляет вздрогнуть. Заставляю себя успокоиться и осмотреть фронт работ.

Интересно, сколько отсутствовал хозяин? Потому что квартира вполне чистая, и на первый взгляд все лежит на местах. На плазме размером на полстены нет ни пылинки. На

журнальном столике лежат какие-то иностранные журналы по финансам. Приподнимаю их и убеждаюсь, что под ними не остается следа.

Вся квартира выдержала в коричневых тонах. Комнаты обставлены по минимуму, на кухне все блестит, словно ничем тут не пользовались ни разу. От такого великолепия захватывает дух. Люблю, когда на кухне чисто, а то у нас с Линкой из-за этого вечные скандалы. Сестра из тех, кто забывает протереть плиту, после того как приготовит. Да что там плиту, даже посуду, бывает, не моет.

Я после рождения двойнят стала намного ответственнее подходить к вопросам чистоты. А если учесть, что эти бесята сейчас тянут в рот все, что попадет под руку, то уборка у нас в квартире происходит утром и вечером.

Стоит вспомнить про Мишку и Пашку, как внутри возникает хорошо знакомая тоска. Не могу долго вдали от них находиться. Даже несколько часов становятся пыткой.

– Хай, систер, – бодро отвечает Лина. – Чего надобно?

На фоне громко поет песню герой из любимого мультика сыновей. Звук становится то тише, то громче, словно сестра бежит по квартире.

– Как у вас дела? – достаю из сумки резиновые перчатки и пытаюсь отыскать уборную.

– Все хорошо, собираемся завтракать. Миша, отпусти ухо Павлика! – орет сестра так, что у меня уши закладывает.

– Что там происходит? – взволнованно интересуюсь и пы-

таюсь прислушаться, не заплачет ли кто из двойняшек.

– Ничего особенного. Тут Миша учится новым приемам на Павлике.

– Что делает?! – повышаю голос, но тут же замолкаю, оглядываясь по сторонам. – Что делает? – уже тише.

– Ну-у-у-у-у, Мишаня увидел, как в мультике кролика таскают за уши, и, видимо, решил повторить. Миша-а-а-а-а!

– Лин, – в унисон тяну я.

– Все нормально, систер. Ждем тебя дома, пока-пока.

И эта коза скидывает звонок, оставив меня в полном недоумении!

Переключаюсь на работу и стараюсь погрузиться в уборку.

Половина отведенного времени позади, но дел еще хватает. Первое впечатление все же бывает обманчиво. Большая часть огромной квартиры уже убрана. Впереди еще две комнаты, коридор и ванная. Удивляет, что нет никаких личных вещей в тех комнатах, где я уже побывала. Ни фото, ни одежды, ни мелочей. Словно тут и вовсе никто не живет.

Надоедает бродить по пустынным комнатам в тишине. Все равно Елизавета Михайловна придет не раньше чем через два часа.

Достаю наушники, но сперва позвоню Лине. Взгляд цепляется за время, и я одергиваю себя. Бесята по графику должны как раз укладываться, поэтому со звоном лучше повременить. Если я сейчас помешаю, то Лина как минимум

проклянет меня, а как максимум сживет со свету.

Если Павлик может уснуть хоть вниз головой, то Мишаня, стоит отвлечь его от засыпания, устраивает потом темную всем, кто попадет в его поле зрения. И развлечение это такое себе. Мне хватило в свое время двух раз, чтобы в последующем прикидываться трупом в ожидании, пока сын уснет. Зато потом оба дрыхнут, как два сурка.

С тоской смотрю на ведро и засовываю наушники в уши. Плейлист возобновляет проигрывание любимых композиций, и я с головой окунаюсь в работу.

Ненадолго отвлекаюсь, чтобы приготовить обед. Пришлось пройти кулинарные курсы, чтобы почасовая оплата была выше. Да и чем больше умений, тем выше спрос у работницы агентства. А нам с малышами копеечка не лишняя. Хочу, чтобы у них было только самое лучшее.

Иногда виню себя в том, что оставила своих крох без отца, но и вмешиваться в жизнь Ромы после одной ночи было бы неправильно.

Однажды гормоны взяли верх над здравым смыслом, и я пришла в ту квартиру, где мы провели ночь, но Ромы я не нашла.

Выдыхаю, пытаюсь отогнать вину. Встаю на носочки, чтобы дотянуться до верхней полки и продолжить избавлять квартиру от пыли, как кто-то трогает меня за плечо. Не удерживаюсь. Вскрикиваю, спотыкаюсь о стоящее рядом ведро с водой и понимаю, что сейчас встречу с твердым полом.

Талию стискивает стальная хватка, и меня прижимают к крепкой груди. Мужской. Наушники вылетают от силы столкновения. Сердце же продолжает биться неестественно быстро. Пульс явно решает выбить чечетку в паре с зубами.

Однако я не спешу избавиться от чужих объятий, ибо чувствую, что ноги все еще могут меня подвести. А зубы сейчас стоят дорого.

«Боже, причем тут зубы, Лена?» – вопит внутренний голос.

Мой спаситель тоже не торопится освободить меня. Несколько мгновений мы стоим вот так посреди комнаты, а я вообще боюсь вздохнуть.

Нахожу в себе мужество повернуться и поблагодарить спасителя. Если бы не он...

Так, собрались! Что за внезапные страхи и застенчивость? Я мать двух детей, мне ничего не страшно!

Захват слабеет, и я пользуюсь этим, разворачиваюсь и спотыкаюсь о взгляд серых глаз, который продирает до костей:

– Рома?

Глава 7

Реальность врежется в мозг, словно бронепоезд. Парень, которого я часто видела во сне, о котором грезил и втайне мечтала, сейчас стоит передо мной и буравит меня взглядом, от которого ноги снова готовы подкоситься.

– Лена, – не спрашивает, пригвождает моим же именем к полу.

Между бровями тут же образовывается глубокая складка, которую хочется разгладить пальцем.

Одергиваю руку, которая сама тянется к нему.

Рома делает несколько шагов назад, и только сейчас замечаю, какой он уставший. Одет в простые черные джинсы и синюю футболку. Волосы в полном беспорядке и легкая щетина. И этот Рома заставляет внутренности завернуться в тугую пружину. Сердце попадает в тиски, а в кровь прыскает адреналин. Я готова радостно заскулить, как какая-то болонка при виде вернувшегося с работы хозяина. Хвоста только не хватает.

– Что ты тут делаешь, веснушка? – это обращение заставляет щеки вспыхнуть.

Он меня помнит! Не забыл.

Возникает пауза, и я пытаюсь хоть что-то разумное сказать, но эмоции грозят поглотить меня с головой. Надо же, полтора года я его не видела, и кажется, что он стал еще кра-

сивее, чем я его помнила все это время.

– Лен, что ты делаешь в моей квартире?

«Моя квартира. Мой жених вернется... К свадьбе готовимся...» – все эти отрывки фраз складываются в единую картину.

– Я... – стискиваю пальцы и опускаю глаза.

Не могу видеть, как в глазах Ромы вспыхивает ярость.

– Ты, Лен.

Пытаюсь взять себя в руки. Передо мной стоит отец моих детей, у которого есть невеста. Ошибки быть не может.

Потом буду горевать, сейчас нужно сделать свою работу и сбежать!

– Меня наняла твоя невеста, чтобы я занималась домашними делами, пока вы готовитесь к свадьбе.

Выпаливаю это на одном дыхании и замираю. Жду. Только вот чего? Что он начнет отрицать про невесту?

Но он этого не делает, добивая следующей фразой:

– Странно, Лиза не сказала мне об этом.

Пожимаю плечом, стараясь сохранять безразличное лицо.

– Извини, мне нужно закончить, – разворачиваюсь, чтобы все же завершить то, ради чего меня и наняли.

– Лен...

– Милый, а ты почему мне не сообщил, что будешь пораньше? – наши гляделки прерывает голос Роминой невесты. – Ты еще не закончила?

Вздрагиваю от того, как меняется тон, когда она обраща-

ется ко мне.

– Мне еще...

– Неважно. Можешь быть свободна на сегодня.

Она подходит к Роме и обнимает его за талию.

Мне кажется, или он слегка напрягается? Смотрит на меня поверх ее головы и с заминкой обнимает в ответ.

Я с трудом нахожу силы сдвинуться с места. Быстро хватаю ведро с водой и скрываюсь в ванной. Переодеваюсь, умываюсь прохладной водой, чтобы смыть жар с пылающих щек. Стискиваю пальцами край раковины и всматриваюсь в текущую по белоснежному фаянсу воду.

Сквозь шум до меня доносится смех Елизаветы, и это заставляет начать снова двигаться. Скидываю вещи в рюкзак и прошмыгиваю в коридор. Быстро обуваясь.

– До свидания, – хотела крикнуть, но получается только невнятный писк.

И мне уже неважно, была ли я услышана хозяевами жилья.

На громкий хлопок двери выбегает взъерошенная и перепуганная сестра.

– Ты чего буянишь? – шипит она, оглядываясь на дверь в комнату, в которой спят дети. – Хочешь детей разбудить?

Я съезжаю по двери и хватаюсь за голову. Хочется заскулить, но я держусь.

– Систер, ты чего? – Линка падает передо мной на колени и пытается заглянуть в лицо. – Что случилось? – она продол-

жает шептать, но шепот становится громче.

– Я его встретила, – бормочу я, поднимая растерянный взгляд на сестру.

Она хмурится, явно не понимая, о чем я толкую.

– Стас, что ли, опять нарисовался? Вот тугодум, – ударяет кулаком по коленке и стискивает зубы. – Мы ж вроде ясно дали понять, чтобы даже на километр не подходил.

– Рому, – на грани слышимости отвечаю.

Глаза Линки расширяются по мере того, как до нее доходит информация. Она несколько раз хлопает глазами.

Я же просто жду, что она ответит. Про Рому она знает, я рассказала после того, как узнала о беременности.

– И где ты его встретила?

Мы продолжаем сидеть на полу в коридоре напротив друг друга и шептаться, чтобы не побеспокоить детей.

– Я убираюсь в его квартире.

– Так это же прекрасно! – вскрикивает сестра, но я закрываю ей рот рукой.

Она высвобождается, и ее улыбка ослепляет.

– Что прекрасного, Лин?

– Ну ты же хотела его найти. А тут вот, сам нашелся, так ты еще и работаешь у него. Можешь рассказать про Павлика и Мишаньку.

Если бы все было так просто.

Закусываю губу.

– Я вообще не хочу у него работать, – со слезами в голосе

заявляю и откидываю голову, упираясь затылком в дверь, — но уйти я не могу.

— В смысле? Почему? — непонимающе хлопает глазами сестра.

— Потому что на меня такой штраф повесят — до конца жизни не расплачусь, — недовольно бурчу, отводя взгляд.

— Да при чем тут штраф? Уйти почему хочешь? Это ж вот... — она начинает размахивать руками, пытаясь что-то изобразить, — сама судьба вас столкнула.

— У него невеста, и у них скоро свадьба.

Линка громко фыркает и смотрит на меня, как на ненормальную.

— И что, что невеста? А у тебя от него двое детей. Да и невеста не жена. Все еще может измениться.

Резко вскакиваю на ноги, и в глазах темнеет. Меня слегка ведет в сторону, приходится опереться о дверь.

— Ну уж нет. Он этих детей не хотел, и не виноват, что я решила обманом забеременеть.

— Почему обманом-то? — вопросительно выгибает бровь сестра, и в ее взгляде отчетливо читается, что я идиотка.

Ну и пусть! Миша и Паша только мои, и Роме не стоит о них знать.

— Потому что я ему сказала, что на таблетках.

Прохожу на кухню, наливаю стакан воды и залпом его осушаю, игнорируя, как по подбородку стекают тонкие струйки.

Все мысли находятся в беспорядке. Кажется, если меня

кто-то тряхнет, то все эти своры ненужных мыслей высыплются на ковер.

– Я не понимаю, почему бы ему не сказать правду?

Линка заходит следом и складывает руки на груди. Эта поза свидетельствует о ее крайней степени возмущения.

– Потому что это мои дети, и так останется впредь. И это не обсуждается, Лин.

Сестра надувает губы.

Я слышу, как Павлушка хныкает в комнате, и срываюсь с места.

– А я считаю, детям нужен отец, – недовольно пыхтит сестра, когда я проношусь мимо.

– Вот будут твои – будешь решать, – парирую я.

Захожу в комнату, погруженную в полумрак, и не сдерживаю улыбки.

Мои мальчишки мирно посапывают в кроватках, которые стоят по обе стороны от моей полуторки. Павлушка прижимает к себе силиконовую лопатку, и при виде этой картины я фыркаю. Вот же повар! Мишаня, как истинный мужичок, сжимает в объятиях надувной молоток.

Закусываю костяшку пальца, чтобы не рассмеяться в голос. Смотрю на двух крошек, которые стали важнее жизни, и сердце наполняется нежностью. Сажусь возле кровати Павлика и сжимаю его крохотный кулачок.

– Нет, малыши, я не готова про вас рассказывать, – шепчу в тишину комнаты.

Вечером сидим в гостиной и все еще дуемся друг на друга. Линка с кем-то переписывается в телефоне, я же слежу за малышами, которые решили опробовать новые трюки из мультфильма и теперь по очереди пытаются влезть на спинку дивана.

Я только и успеваю подставлять то руку, то ногу, чтобы уберечь их от падения. Быть мамой двойни сложно, потому что ответственность, которая на тебе, кратна двум. И нет, они не делают жизнь проще, потому как могут занять друг друга. По крайней мере, сейчас этого не происходит. И если кто-то из них болеет, то второй, как правило, цепляет заразу на следующий день. Благо за все девять месяцев они болели два раза. И то там был простой насморк.

Но мы с Линкой проклинали все на свете, пока пытались промыть эти два крохотных носика. Я сама готова была переболеть, только бы мои бесята не страдали.

– У тебя телефон жужжит уже полчаса, – недовольно пыхтит сестра, выдергивая меня из воспоминаний.

Незнакомый номер, и от этого внутри все замирает. А вдруг это?..

– Ну, ты ответишь или подождешь, пока твой многострадальный телефон грохнется на пол и окончательно падет смертью храбрых?

Я фыркаю от этого замечания. Не могу держать лицо, когда Линка вот так бурчит. Сестра тоже усмехается, но пыта-

ется быстро взять себя в руки.

Подхватываю телефон и отвечаю. Подбираюсь на диване в надежде, что услышу низковатый хриплый голос.

– Елена, – меня с грохотом спускает с небес на землю женский голос, – это Елизавета Михайловна.

– Слушаю, – сдерживаю разочарованный вздох.

– Завтра мы ждем вас утром. Приедьте к девяти, будьте так любезны.

От ее тона скулы сводит, и я передергиваюсь.

– Нам нужно будет на работу. Никаких опозданий.

От ее «нам» непроизвольно кривлюсь. Прекрасно понимаю, о ком идет речь. Но стараюсь не заострять на этом внимания, потому что меня это не касается. К черту!

Рома мне никто. Только вот глупому сердцу это не объяснишь. Стоило его увидеть снова, как все воспоминания расцвели с новой силой. И тело снова потянулось к нему, как тогда в клубе.

– Хорошо, я поняла вас, Елизавета Михайловна.

Не прощаясь, она прерывает звонок. А мне становится весело оттого, что некоторые, почуяв власть даже над одним человеком, начинают строить из себя биг боссов и стараться принизить другого.

– Кто там тебе так поздно?

Линка все еще делает вид, что она занята телефоном. Но если бы у нее уши увеличивались в размере, то обязательно одно ухо было бы где-то рядом с моим телефоном.

– Ты же с кем-то увлеченно беседуешь в телефоне? Не смею отвлекать.

Стоит сказать это, как Лина отшвыривает телефон и вскакивает:

– Не беси меня, систер. Кто звонил? Невеста нашего папашки?

В серых глазах сестры вспыхивают дьявольские огоньки, которые заставляют меня немного уменьшиться в размерах.

– Какая разница, – тру переносицу, пытаюсь отделаться от неприятного звонка.

– Как это какая? Там наш папашка с какой-то мымрой, а ты тут сидишь вся такая спокойная, – сестра складывает руки на груди и выгибает бровь.

Я поджимаю губы и стискиваю кулаки, чтобы снова не начать спорить. Это того не стоит.

– Лин, мы это обсудили. У него своя жизнь, и мы никаким боком туда не вписываемся. Мы с ним разные.

– Именно поэтому вы тогда переспали, и сейчас у тебя каким-то чудом его дети, – сестра надувает губы.

– Что ты задумала, Лина? – прищуриваюсь, пытаюсь увидеть сестру насквозь.

А сеструля только невинно хлопает глазками, и это настоятельно еще больше. Вот так и сверлим друг друга глазами: она стоит, а я все еще сижу на диване.

– Ничего я не задумала, – пожимает плечом и уходит.

Вот так молча, оставив меня с выпученными глазами.

Что это только что было? И что там в ее голове снова родилось? Потому что никаких сомнений в том, что Линка вот так просто это все оставит. У нее в глазах проскользнул лукавый огонек. И это не к добру. Успокаивает только то, что она не видела Рому и не знает про него ничего. Как и я. Хотя...

Главное я знаю: у него невеста и он под запретом.

Глава 8

Утром на скорую руку готовлю завтрак на всю троицу. Сестре – ризотто с красной рыбой, малышне – кашу с фруктовым пюре. На радость маме, прикорм у нас проходит относительно гладко. Мальчишки лопают все, что им подсовываешь, и потом не мучаются никакими болями в животе.

Передергиваю плечами и обвожу результаты трудов глазами. Так, все готово, теперь собираться. Заплетаю две тугие косы, чтобы волосы не мешали, и украшаю их несколькими шпильками с камушками под цвет моих глаз. Достāju форменное платье и закусываю губу. Не люблю свою форму, но правила есть правила, поэтому придется влезать в него.

Крашу ресницы, пара мазков блеском для губ, чтобы немного придать объема. Прислушиваюсь, но в квартире тишина. И я завидую всей троице, что они могут себе позволить вот так сопеть в кроватях, а мне предстоит испытание маршруткой в час пик.

Минут пять выбираю обувь и останавливаю выбор не на кедах, как обычно, а на туфлях-лодочках. Они делают мои ноги стройнее и длиннее, несмотря на то что я не могу похвастаться высоким ростом. Всего-то метр пятьдесят восемь.

Ныряю в шкафчик с обувью и распрямляюсь, после того как выуживаю нужную пару. До меня доходит, что я пытаюсь выглядеть сегодня не так, как обычно. Это что же, я хочу

понравиться РOME?

Со звонким шлепком ударяю себя по лбу и шикаю от боли. Кольцо «Спаси и сохрани» на пальце неприятно царапает кожу. Уже не первый раз, но все никак не дойду до ювелира, чтобы отшлифовать его.

– Ты уже уходишь? – почесывая бедро в коридор выходит Линка, один глаз закрыт, а вторым она пытается что-то рассмотреть. – Время – полвосьмого.

Надо же, спросонья даже время рассмотрела.

– Мне сегодня к девяти, а ехать далековато. Завтрак – на плите, не забудь, что малым нельзя сегодня компот.

– Я помню: мы ждем, не будет ли реакции на ягоды. Не первый день замужем, – фыркает сестра и окидывает меня одним глазом, тихонько присвистывает: – А ты ничо так выглядишь. Не как всегда. Одобряю.

Довольно скалится, а я закатываю глаза на это замечание.

Сестра у меня – мастер комплиментов. Но я к этому уже привыкла за все время, что мы с ней.

– Ты тоже прелестна, как пират после бодуна.

– Че это как пират? – сестра надувает губы и складывает руки на груди.

– Потому что одноглазая.

Звонко чмокаю ее в щеку и выбегаю из квартиры, пока мне не прилетело что-нибудь тяжелое в голову. Она может! В детстве не раз доказывала.

Добираюсь до места почти без пробок и даже умудряюсь

найти свободное место, что равносильно удаче. На нужной остановке с трудом выдергиваю рюкзак из битком набитого нутра маршрутки. Оказавшись на улице проверяю целостность рюкзака. В последнее время участились случаи краж в общественном транспорте. Хоть из ценного в сумке у меня только зарядка на телефон и пара резиновых перчаток, но лишиться даже такой мелочи мало приятного.

Неспешно подхожу к подъезду, когда время переваливает за восемь пятьдесят. Звоню в домофон, и мне без лишних слов открывают.

– Доброе утро, – здороваюсь с новым охранником и уже делаю несколько шагов в сторону лифтов.

– Девушка, а вы к кому? – настигает меня вопрос, и я замираю.

– Я новая горничная в квартире Романа Сергеевича Филатова.

На лице охранника отражается активный мыслительный процесс, в ходе которого он внимательно меня рассматривает. Я выдавливаю доброжелательную улыбку и стискиваю лямку рюкзака. Жду.

– Я вас не видел, – выдает гениальное заключение, заставляя меня поморщиться.

– Вчера первый день была.

– Я должен убедиться, не уходите, – приказывают и достают телефон.

Я нервно стучу носком туфли по полированному полу и

слежу за тем, как утекают минуты до девяти. Обрадовалась, что без приключений? Получите-распишитесь.

Охранник с кем-то переговаривается по телефону и недовольно хмурит брови. Я же окидываю просторный холл взглядом. Вчера у меня не было такой возможности: торопилась и волновалась. На окнах отглаженные шторы, в углах высоченные пальмы под потолок, все хромированные вставки сверкают так, что глаза слезятся.

– Девушка, проходите.

Охранник снова осматривает меня, а я срываюсь с места. Поскальзываюсь возле дверей лифта, но умудряюсь устоять и не рухнуть на глазах у этого мужика.

Лифт быстро поднимает меня на нужный этаж, и я выдыхаю. Время: восемь пятьдесят девять. Успела.

Дверь в квартиру приоткрыта, и я нерешительно стучусь. На пороге возникает Рома собственной персоной, а я затаиваю дыхание.

Высокий, снова в костюме, как в нашу первую короткую встречу, часы на запястье, волосы аккуратно зачесаны назад. И серые глаза, копьями впивающиеся в мое лицо.

Щеки начинают полыхать, а я, как девчонка, не знаю, куда деть глаза.

– Доброе утро, извин... – мямлю, переступая с ноги на ногу.

– Милый, кто там? – за Ромой материализуется его невеста.

Внутри все обмирает, но зато возвращается уверенность.

– А, Елена, опаздываете, – недовольно ворчит девушка.

И откуда столько пафоса? Да и сама по себе она какая-то неприятная.

– Лиз, перестань. Елену задержали на охране, они мне звонили, – спокойный голос Ромы обволакивает меня словно теплый плед.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не прикрыть глаза и не заурчать от удовольствия.

– Ромочка, нельзя быть таким снисходительным к прислуге.

– Лиза, – в голос Ромы просачивается сталь, – мы уже не раз говорили о том, что нельзя так вести себя с другими людьми.

Девушка надувает губы и цепляется за локоть жениха. Рома кривится, его глаза темнеют, и он отводит взгляд от красивого лица своей невесты, чтобы тут же встретиться взглядом со мной.

Рвано выдыхаю и торопливо отвожу глаза. От одного вида, как Рому обнимает другая, внутри все леденеет и звенит.

Но он хорошо справляется с тем, что делает вид, будто мы не знакомы. Мне остается поступать так же.

– Мы торопимся. Сегодня делаешь все то же, что и вчера. Мы приедем около трех часов, чтобы тебя тут уже не было. Дверь захлопнешь и уйдешь.

Киваю, и за ними захлопывается дверь.

Наконец позволяю себе выдохнуть. Да уж. Видеться с отцом своих деток намного сложнее, чем могло показаться на первый взгляд. Но я очень надеюсь, что пересекаться с Романом я буду по минимуму. Уж лучше с его невестой. И все же мысль, что я ее где-то видела, не дает мне покоя. Но вот только где?

Заканчиваю с уборкой, когда чувствую, что в комнате я уже не одна. Резко выпрямляюсь и оборачиваюсь.

В дверях, опираясь на косяк, стоит Рома и сверлит меня глазами. От его присутствия сбивается дыхание, а сердце вообще начинает отбивать какой-то супербыстрый бит. Пытаюсь сделать вдох, но, кажется, комната становится слишком тесной для нас двоих.

– Привет, – наклоняет голову набок и закусывает губу, на секунду, но я замечаю и сразу вспоминаю про его родинку, от которой потеряла голову. – Поговорим?

Стискиваю тряпку в кулаке и шумно выдыхаю.

– О чем, Роман Сергеевич?

И снова у Ромы темнеют глаза, как утром. Похоже, что он злит. Только вот на что? На то, что соблюдаю субординацию?

Не успеваю сообразить, как Рома отталкивается от двери и в несколько шагов сокращает расстояние между нами. В нос ударяет умопомрачительный запах, и я не могу справиться с собой. Закрываю глаза и делаю глубокий вдох.

Полтора года растворяются, а я снова оказываюсь на тем-

ной улочке, куда мы сбежали из клуба.

– Какой я тебе, на хрен, Роман Сергеевич? – его рык возле моего уха заставляет рухнуть с неба на землю.

Распахиваю глаза и вздрагиваю от близости, в которой оказываются наши лица. В горле возникает ком и стремительно увеличивается в размерах. Еще немного – и он меня задушит. Меня душит то, что я чувствую к Роме.

Такое вообще возможно? Чтобы к постороннему, по сути, человеку такое ощущать? Мне кажется, нет.

– Вы мой работодатель. Точнее, клиент агентства, в котором я работаю, и я не хочу потерять это место, – стараюсь говорить бесстрастно, хотя голос в некоторых местах предательски дрожит.

– Ты почему тогда сбежала?

Серые глаза превращаются в темный металл, и мне становится не по себе от такой перемены.

Делаю шаг назад, но Рома обхватывает меня за запястье и притягивает к себе. Стоит нашим телам соприкоснуться, как воздух электризуется. Всматриваюсь в красивое лицо, но Рома только сильнее стискивает челюсть и всматривается в меня. Неужели то, что сейчас происходит, чувствую только я?

Ноги слабеют, и если бы не рука Ромы, я бы уже лежала в его ногах.

– Так что скажешь, веснушка? – голос теплеет и окутывает меня с головы до пят.

Он занят! Он, в конце концов, мой работодатель! А у меня дети... Его дети!

Все эти мысли быстро мелькают в подсознании и заставляют меня прийти в себя.

– Ничего я не скажу, – я готова похлопать себе за то, как сейчас звучит мой голос. – Были причины, и это все в прошлом, Роман Сергеевич. Сейчас я просто ваша горничная, а у вас невеста, – твердо произношу ему в лицо и замечаю, как его взгляд меняется.

В нем расцветает холод.

– И много у тебя такого прошлого было? А, Лен? – сквозь зубы цедит он.

От его вопроса по спине катится холодный пот. Хочется врезать по его злому лицу, оставить красный след на гладко выбритой щеке, но я только стискиваю зубы до скрежета.

Нельзя. Эта работа слишком важна для меня, чтобы вот так глупо ее потерять, поддавшись эмоциям.

– Тебя. Это. Не. Касается, – выплевываю и выдергиваю руку из захвата.

Серые глаза прищуриваются, продолжая сканировать меня. Рома зло усмехается и разворачивается, чтобы уйти.

Его телефон звонит, и он, не выходя из комнаты, отвечает на звонок:

– Да, Лиз. С кем обед? Кто это? А мне-то на хрена твои стилисты? Какой костюм? Сам выберу. Лиз, я занят.

Имя его невесты окончательно меня охлаждает. А хлопок

входной двери ставит точку в этом разговоре.

Остается только надеяться, что Рома не откажется от моих услуг. Иначе меня ждут штрафы, которые я не могу себе позволить.

Глава 9

Выходные провожу со своими бесятами, и это немного приводит меня в норму. Я не думаю о Роме и не жду встречи с ним...

Вру. Сама себе вру! Жду и хочу увидеть его, но постоянно вдалбливаю себе в мозг, что Рома – занятой парень, и я никаких прав не имею на него.

Линка wpłyвает в комнату с огромным букетом цветов и вся светится от счастья. Я тут же вскакиваю с пола, где играла с малышами.

– Ого, Павлушка, Мишанька, смотрите, какая у нас тетя довольная. И откуда мы такие красивые и с таким букетом? – не скрываю улыбки в голосе, и сестра начинает улыбаться еще шире.

– Лен, я, кажется, влюбилась, – выдыхает сестра.

А я застываю. Сердце сжимается от страха.

– В кого? – осторожно интересуюсь, боюсь услышать ответ.

Блин, а ведь это серьезно, потому что моя сестренка не разбрасывается такими фразами. Да я вообще впервые слышу такие слова от нее. За двадцать пять лет она не влюблялась. Да она даже не встречалась ни с кем! Ждала единственного и неповторимого.

– Помнишь охранника из клуба?

Осторожно киваю, все еще сжимаясь от страха. Черт, моя единственная опора – и влюбилась. А как же мы?

Растерянно смотрю на мальчишек. Они уже облепили Линку с двух сторон и стоят на нетвердых ножках, держась за ноги сестры. Взгляды их направлены на тот самый букетик, и я даже могу представить, о чем они сейчас мечтают.

– П-помню, – запинаясь, решив все же ответить.

– Так вот...

Сестра аккуратно присаживается около племянников и протягивает им цветы. Бесята радостно пищат, запуская пятачки в красивые тугие букеты бордовых роз. Я передергиваюсь, не в силах смотреть спокойно на такое кощунство.

– Лин, ну испортят же красоту, – жалобно произношу, наблюдая за всем этим безобразием.

– Ой, Лен, им просто интересно. Они ж никогда цветов не видели так близко, а мне не жалко для своих бесят.

Она тепло улыбается, и от этого вида у меня болезненно сжимается сердце.

– Так и что с тем охранником? – возвращаю разговор в прежнее русло.

– А что? Мы с ним как-то перестали общаться, а тут на днях он меня нашел. Сам. Представляешь?

Не представляю, ибо меня же никто в свое время не искал.

подавляю жалобный вздох и продолжаю внимательно слушать сестру.

– Так вот, свидание назначил. Он так изменился, Лен. Ты

бы видела! Таким серьезным стал и не таким качком, – фыркает сестра, мечтательно закатив глаза. – В общем, он за это время свое охранное агентство открыл и теперь не стоит на фейсконтроле.

– И?

– Ну что и? Мне он еще тогда нравился, но мы оборвали общение, я и плюнула. А тут... В общем, кажется, я попала.

Она закусывает губу и опускает голову, закрываясь волнистыми волосами. Даже в этом мы с ней разные. У меня все время были прямые волосы, и я жутко ей завидовала, что ей достаточно просто помыть голову – и укладка будет готова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.